

ПОСТАНОВЛЕНИЕ "ПАСТУХОВ И ЕЛАГИН ПРОТИВ РОССИИ"

1

По делу «Пастухов и Елагин против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая
Палатой, в состав которой вошли:
Изабелла Берро-Лефевр, *Председатель*,
Элизабет Штайнер,
Ханлар Гаджиев,
Линос-Александр Сицильянос,
Эрик Мос,
Ксения Туркович,
Дмитрий Дедов, *судьи*,
и Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*,
Проведя заседание 3 декабря 2013 г. за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеназванный
день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено на основании жалобы (№ 55299/07) против Российской Федерации, поданной в Суд 1 ноября 2007 года в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») двумя гражданами Российской Федерации, Виктором Валерьяновичем Пастуховым и Денисом Александровичем Елагиным (далее – «заявители»).
2. Интересы заявителей представлял В.Лунев, адвокат, практикующий в г. Кемерово. Интересы Властей Российской Федерации (далее – «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.
3. Заявители утверждали, в частности, что срок их содержания под стражей был неоправданно долгим.
4. Власти были уведомлены о жалобе 21 сентября 2010 года. Европейский Суд также решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с решением вопроса о ее приемлемости (пункт 1 статьи 29).

ФАКТЫ

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявители, 1958 и 1980 гг. рождения соответственно, проживают в г. Кемерово.

А. Предварительное следствие и первый судебный процесс

6. Обоих заявителей подозревали в участии в организованной преступной группе.

7. 11 марта 2005 года Заводской районный суд города Кемерово вынес постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении второго заявителя до окончания следствия. При обосновании решения о его помещении под стражу суд отметил, в частности, следующее:

«... [Второй заявитель] подозревается в совершении тяжкого преступления, которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы до 10 лет; он может скрыться от органов предварительного следствия и суда или ... оказывать давление или угрожать Б., одному из других подсудимых, который добровольно дал показания о том, что он и [второй заявитель] совершили разбойное нападение с применением оружия в помещении ... компании, занимающейся производством мебели. Кроме того, [второй заявитель] в случае своего освобождения может попытаться уничтожить ... вещественные доказательства».

8. 24 июня 2005 года Центральный районный суд города Кемерово вынес постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении первого заявителя до окончания следствия. Для избрания другой меры пресечения суд оснований не усмотрел. В частности, суд отметил следующее:

"...суд учитывает, что [первый заявитель] обвиняется в совершении целого ряда особо тяжких преступления, которые наказуемы... лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

Кроме того, суд принимает во внимание, что [первый заявитель] играл активную роль при совершении преступлений: так же, как и конкретные обстоятельства преступлений... тот факт, что у него имелось оружие... и он до сих пор его не сдал. Соответственно, суд считает, что, даже хотя [первый заявитель] и не судим, что он работал и положительно характеризуется, можно сделать вывод, что, в случае освобождения, [первый заявитель] может скрыться, воспрепятствовать производству по уголовному делу путем оказания давления и угроз свидетелям и продолжить заниматься преступной деятельностью. Суд находит несостоятельными доводы защиты и [первого заявителя] о том, что он в прошлом никуда не бегал, не скрывался от органов следствия. Уголовные дела в [его] отношении были приостановлены из-за невозможности [для властей] установить виновных... [Первый заявитель] был признан подозреваемым только

в мае 2005 года... [До этого периода] у него не было оснований скрываться от следствия."

9. 22 июля 2005 года Центральный районный суд продлил срок содержания второго заявителя под стражей до 2 октября 2005 года. Суд постановил следующее:

"Обстоятельства, лежащие в основе избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении [второго заявителя], не изменились и не перестали существовать. [Второй заявитель] обвиняется в совершении тяжкого преступления и ряда особо тяжких правонарушений. Соответственно, имеются основания полагать, что, будучи на свободе, он может скрыться, продолжать свою преступную деятельность либо воспрепятствовать производству по уголовному делу".

10. 11 августа 2005 года Центральный районный суд продлил срок содержания первого заявителя под стражей до 2 октября 2005 года. Суд принял во внимание тяжесть предъявленных ему обвинений и отметил следующее:

"...суд находит, что [обстоятельства, лежащие в основе постановления суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении первого заявителя] не прекратили свое существование, и его содержание под стражей все еще необходимо. Суд считает, что в случае освобождения [первый заявитель] может продолжить преступную деятельность, скрыться или воспрепятствовать производству по уголовному делу".

11. 30 сентября 2005 года Кемеровский областной суд продлил срок содержания заявителя под стражей на период рассмотрения дела судом до 2 января 2006 года. Суд вынес постановление о заключении под стражу в отношении семи подсудимых, включая заявителей, отметив, что удовлетворяет ходатайство прокурора об их заключении под стражу на период рассмотрения дела судом.

12. 10 октября 2005 года областной суд назначил слушание дела в суде первой инстанции на 24-28 октября 2005 года, отметив, что пять подсудимых, в том числе заявители, должны оставаться под стражей.

13. Как представляется, сроки содержания заявителей под стражей неоднократно продлевались во время рассмотрения дела судом. Каждый раз суд ссылаясь на тяжесть обвинений, утверждая, что обстоятельства, в силу которых суд вынес решение об их содержании под стражей, не прекратили свое существование. Согласно утверждениям второго заявителя, срок его содержания под стражей был продлен 2 января 2006 г. 20 марта 2006 г. областной суд продлил срок содержания заявителей под стражей до 26 июня 2006 г.

14. По утверждениям Властей, 22 марта 2006 года Власти нашли у подсудимого Б. записку, которая доказывала, что заявители пытались оказать на него давление, чтобы заставить его дать показания в их пользу. Б. также содержался под стражей на период содержания под стражей.

15. 29 мая 2006 года областной суд удовлетворил ходатайство прокурора о том, чтобы уголовное дело против заявителей и четверых других подсудимых было прекращено в части обвинений в участии в организованной преступной группе. В тот же день областной суд признал первого заявителя виновным в разбое и умышленном уничтожении имущества, а второго заявителя - в разбое и незаконном владении огнестрельным оружием. Суд приговорил их соответственно к десяти и двенадцати годам лишения свободы.

16. 25 октября 2006 г. Верховный Суд РФ отменил приговор заявителям по кассационным жалобам и вернул дело в областной суд для нового рассмотрения. До нового судебного разбирательства заявители находились под стражей.

Б. Второе судебное разбирательство

17. 28 декабря 2006 года областной суд продлил срок содержания под стражей для четырех подсудимых, включая заявителя, до 20 марта 2007 года. В соответствующем постановлении о продлении срока содержания под стражей суд привел следующие обоснования:

"С учетом тяжести преступлений, в совершении которых обвиняются подсудимые, сведений об их личностях и других обстоятельств, у суда имеются достаточные основания полагать, что на свободе они могут скрыться, продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелям и другим сторонам судопроизводства, либо иным воспрепятствовать производству по уголовному делу".

18. 12 марта 2007 года областной суд продлил срок содержания заявителей под стражей до 20 июня 2007 года, дословно повторив аргументацию, использованную им при вынесении постановления о содержании под стражей от 28 декабря 2006 года. В тот же день суд передал дело обратно в прокуратуру для дальнейшего расследования.

19. В неустановленную дату прокурор передал дело в Заводской районный суд города Кемерово. 31 мая 2007 года районный суд назначил первое слушание на 7 июня 2007 года. В дальнейшем он продлил срок содержания под стражей для четверых подсудимых, включая заявителей, приведя следующее обоснование:

"С учетом тяжести преступлений, в совершении которых обвиняются подсудимые, сведений об их личностях и других обстоятельств, у суда имеются достаточные основания полагать, что на свободе они могут скрыться, продолжить заниматься своей преступной деятельностью, угрожать свидетелям и другим сторонам судопроизводства, либо иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу. [Их содержание под стражей] было необходимо для вынесения вердикта.

Кроме того, суд не получил никаких доказательств того, что [их содержание под стражей] более не представляет необходимости."

20. 6 июня 2007 года Верховный Суд Российской Федерации рассмотрел кассационные жалобы на постановления от 28 декабря 2006 г. и 12 марта 2007 г. и оставил их без изменения. Вторым заявитель обжаловал только постановление от 28 декабря 2006 года.

21. 4 июля 2007 г. Заводской районный суд вернул уголовное дело в прокуратуру, чтобы дать последней возможность объединить дела против различных подсудимых, обвиняемых в том же самом преступлении. Суд не усмотрел обстоятельств, которые сделали бы возможным освобождение заявителей, и распорядился оставить их под стражей.

22. 19 июля 2007 года оперативный сотрудник полиции прекратил расследование уголовного дела против первого заявителя в отношении обвинений в умышленном уничтожении имущества.

23. 24 июля 2007 года областной суд, рассмотрев кассационную жалобу на решение от 31 мая 2007 года, оставил его без изменений.

24. 22 августа 2007 года Заводской районный суд принял решение провести предварительное слушание по делу в связи с ходатайством заявителей о рассмотрении их дела судом присяжных. Суд вынес постановление о продлении срока содержания под стражей. В частности, суд отметил следующее:

"Учитывая тяжесть обвинений против [заявителей], Б. и Л., сведения об их личностях и прочие обстоятельства, у суда имеются достаточные основания полагать, что на свободе они могут скрыться, продолжить заниматься своей преступной деятельностью, угрожать свидетелям и другим сторонам судопроизводства, либо иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу....

Кроме того, защита не представила никаких доказательств того, что [их содержание под стражей] более не представляет необходимости. Соответственно, нет оснований для отмены или изменения примененной меры пресечения."

25. 30 августа 2007 года районный суд назначил первое слушание на 12 сентября 2007 года. Он далее привел основания для дальнейшего содержания четверых подсудимых (в т.ч. заявителей) под стражей. Суд не установил никаких причин, которые могли бы послужить основанием для их освобождения.

26. 13 сентября 2007 года районный суд продлил срок содержания заявителей под стражей до 20 декабря 2007 г. Суд вынес одно постановление в отношении четверых подсудимых, включая заявителей, и дословно повторил доводы, перечисленные в его постановлении от 22 августа 2007 года. 18 октября 2007 года областной суд оставил в силе постановление от 13 сентября 2007 года по кассационной жалобе.

27. 13 декабря 2007 года, 11 марта и 15 мая 2008 года районный суд продлевал срок содержания заявителя под стражей соответственно до

20 марта, 20 мая и 20 июля 2008 года. Доводы суда и формат постановления оставались неизменными. Областной суд оставил эти судебные решения без изменений соответственно 19 февраля, 17 апреля и 8 июля 2008 года в кассационном порядке.

28. 18 июля 2008 года районный суд признал заявителей виновными в разбойном нападении и приговорил их, соответственно, к трем годам и одному месяцу и трем годами и двум месяцам лишения свободы. Данный приговор заявители не обжаловали.

29. По всей видимости, заявители были освобождены вскоре после провозглашения приговора от 18 июля 2008 года.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 3 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

30. Заявители жаловались, что длительность их содержания под стражей не была обоснована убедительными и достаточными причинами. Они ссылались на статью 5 Конвенции, которая в этом отношении гласит следующее:

"3. Каждое арестованное в соответствии с положениями пункта 1 (с) данной Статьи лицо ... имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение в ожидании суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд".

A. Приемлемость

31. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

1. Доводы сторон

32. Власти утверждали, что продолжительность содержания под стражей заявителей была обоснована ввиду сложности дела. Кроме того, они посчитали, что, опираясь на такие причины, как тяжесть обвинений против заявителей и риск того, что они могли бы угрожать участникам судопроизводства или скрыться, национальные суды правомерно посчитали оправданным содержание заявителей под

стражей на период проведения расследования и судебного процесса в суде первой инстанции. Более того, заявители угрожали одному из других подсудимых, добиваясь, чтобы он изменил свои показания.

33. Заявители продолжали настаивать на своей жалобе. Они отрицали утверждения Властей о том, что они оказывали давление на Б. Что касается найденных у Б. записок, то заявитель отрицал, что их написал. Он также утверждал, что в тексте записок не содержалось ничего, что могло бы служить подтверждением заявлений Властей об их попытках заставить Б. изменить свои показания.

2. Оценка Суда

(а) Период, который подлежит рассмотрению

34. Согласно сложившейся прецедентной практике Суда, при определении продолжительности срока содержания под стражей до суда в свете требований пункта 3 статьи 5 Конвенции подлежащий рассмотрению период начинается с момента помещения обвиняемого под стражу и завершается днем постановления приговора, хотя бы только судом первой инстанции (см. *Белевский против России (Belevitskiy v. Russia)*, жалоба № 72967/01, § 99, постановление от 1 марта 2007 года).

35. Более того, Суд отмечает, что ввиду существенной связи между пунктом 3 статьи 5 Конвенции и пунктом 1 (с) этой статьи лицо, осужденное судом первой инстанции, не может рассматриваться как помещенное под стражу «с тем, чтобы предстать перед компетентным судебным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения», но считается помещенным под стражу в значении, предусмотренном подпунктом "а" пункта 1 статьи 5, которая предусматривает лишение свободы «на основании признания лица виновным компетентным судом» (см. *Панченко против России (Panchenko v. Russia)*, № 45100/98, §§ 91 и 93, 8 февраля 2005 г., с дальнейшими ссылками).

36. Соответственно, в настоящем деле подлежащий рассмотрению период состоял из двух отдельных сроков: (1) с 24 июня 2005 года (в отношении первого заявителя) и с 11 марта 2005 года (в отношении второго заявителя), когда заявители были помещены под стражу, до 29 мая 2006 года, когда они были признаны виновными и осуждены судом первой инстанции в первом уголовном процессе; и (2) с 25 октября 2006 года, когда приговор заявителям был отменен в кассационном порядке, до 18 июля 2008 года, когда заявители были признаны виновными и осуждены судом первой инстанции во втором уголовном процессе.

37. Следовательно, период содержания под стражей, который следует рассматривать в настоящем деле, составлял в целом

приблизительно два года и восемь месяцев в отношении первого заявителя и два года и одиннадцать месяцев в отношении второго заявителя.

(б) Общие принципы

38. Суд напоминает, что вопрос об обоснованности периода времени, проведенного под стражей, не может оцениваться абстрактно. Вопрос об обоснованности оставления обвиняемого под стражей должен оцениваться на основании обстоятельств каждого конкретного дела и в соответствии с его специфическими особенностями. Длительное содержание под стражей может считаться обоснованным в данном случае, только если имеются конкретные указания на то, что соблюдение интересов общества, независимо от презумпции невиновности, превышает уважение личной свободы, предусмотренное статьей 5 Конвенции (см., среди прочего, дело *Кудла против Польши (Kudła v. Poland)* [GC], № 30210/96, § 110 и далее, ECHR 2000-XI).

39. Существование и неизменность обоснованного подозрения в том, что задержанное лицо совершило преступление, является условием *sine qua non* законности длительного содержания под стражей. Однако по прошествии определенного времени его уже недостаточно. В подобных случаях Суд должен установить, обоснованными ли были судебные постановления о продлении срока содержания заявителей под стражей. Если мотивировки судов были «соответствующими» и «достаточными», Суд должен также удостовериться в том, что компетентные национальные власти проявили «особую тщательность» в проведении судебного разбирательства (см. дело *Лабита против Италии (Labita v. Italy)* [GC], жалоба № 26772/95, §§ 152 и 153, ECHR 2000-IV). Обоснование любого периода содержания под стражей, независимо от того, насколько он короткий, должно быть убедительно представлено властями (см. *Шишков против Болгарии (Shishkov v. Bulgaria)*, № 38822/97, § 66, ECHR 2003 г. (выдержки). Принимая решение по вопросу о необходимости освободить или задержать определенное лицо, власти обязаны рассмотреть альтернативные меры обеспечения его явки в суд (см. *Яблонски против Польши (Jablonski v. Poland)*, № 33492/96, § 83, 21 декабря 2000 г.).

40. В первую очередь именно национальные судебные органы должны обеспечить, чтобы в рамках каждого конкретного дела продолжительность предварительного заключения обвиняемого не превышала разумный срок. С этой целью они должны, уделяя должное внимание принципу презумпции невиновности, исследовать все факты, которые могут свидетельствовать «за» или «против» наличия общественного интереса, оправдывающего отступление от правила,

закрепленного в статье 5 Конвенции, и изложить их в своих решениях по ходатайствам об освобождении. В основном, исходя именно из мотивировок постановлений судов государства-ответчика и обстоятельств, упомянутых заявителем в его жалобах, Европейский Суд призван решать, имело место или нет нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции (см. *МакКей против Соединенного Королевства (McKay v. the United Kingdom)* [GC], жалоба № 543/03, § 43, ECHR 2000X).

(с) Применение этих принципов к данному делу

41. Европейский Суд соглашается с тем, что обоснованное подозрение, что заявители совершили преступления, в которых они обвинялись, на основании неоспоримых доказательств, имело место постоянно в ходе разбирательств, что привело к вынесению обвинительного приговора. Остается проверить, привели ли судебные власти "существенные" и "достаточные" основания для обоснования продления срока содержания заявителей под стражей, а также наличие "особой тщательности" в ходе разбирательства.

42. Помещая заявителей под стражу, национальные власти ссылались на тяжесть обвинений против них и сведения об их личностях. В этой связи они отметили, что заявители могли воспрепятствовать производству по уголовному делу, оказать давление на свидетелей или других участников судебного процесса, или же уничтожить доказательства. Они также ссылались на риск того, что заявители могут скрыться и продолжить свою преступную деятельность. Европейский Суд готов согласиться с тем, что изначально содержание заявителей под стражей требовалось ввиду совокупности этих факторов. Соответственно, Суд должен установить, продолжали ли те же самые причины, приведенные судебными властями, обосновывать лишение свободы по прошествии времени.

43. В этой связи Суд повторяет, что, хотя строгость возможного приговора является релевантной составляющей при оценке риска побега или совершения новых преступлений со стороны обвиняемого, необходимость в продлении срока содержания под стражей не может оцениваться лишь с абстрактной точки зрения, принимая во внимание только тяжесть предъявляемых обвинений. Также продление срока задержания под стражей может быть использовано для предвосхищения приговора к лишению свободы (см. *Летелье против Франции (Letellier v. France)*, 26 июня 1991 г., § 51, Series A № 207; вышеупомянутое постановление по делу *Панченко (Panchenko)*, § 102; *Горал против Польши (Goral v. Poland)*, № 38654/97, § 68, 30 октября 2003 г.; а также *Илийков против Болгарии (Ilijkov v. Bulgaria)*, № 33977/96, § 81, 26 июля 2001 г.).

44. Суд согласен с тем, что в делах, касающихся организованной преступности, риск того, что задержанный в случае освобождения

может оказать давление на свидетелей или иным образом помешать судопроизводству, часто бывает особенно велик. Все эти факторы могут оправдывать продолжительное содержание под стражей. Однако они не дают властям неограниченные полномочия в отношении продления указанной меры пресечения (см. дело *Осуч против Польши* (*Osuch v. Poland*), № 31246/02, § 26, 14 ноября 2006 г., и *Сележески против Польши* (*Celejewski v. Poland*), № 17584/04, §§ 37-38, 4 мая 2006 г.). Тот факт, что какое-либо лицо обвиняется в совершении преступлений по предварительному сговору, сам по себе недостаточен для оправдания продолжительных периодов содержания под стражей; всегда должны приниматься во внимание личные обстоятельства и поведение этого лица (см. *Сизов против России* (*Sizov v. Russia*), № 33123/08, § 53, 15 марта 2011 г.).

45. Что касается выдвинутого национальными судебными властями довода о том, что заявители могли оказать давление на свидетелей либо тем или иным способом воспрепятствовать производству по уголовному делу, то Суд принимает во внимание тот факт, что второй заявитель изначально был заключен под стражу в марте 2005 года, чтобы помешать ему оказывать давление на другого подсудимого, Б. Однако впоследствии национальные суды не принимали это во внимание при продлении срока содержания под стражей для второго заявителя. По утверждению Властей, в марте 2006 года органы обнаружили доказательства того, что заявители продолжали оказывать давление на Б. Однако на это обстоятельство впервые сослались в судопроизводстве в Европейском Суде, в то время как в постановлениях национальных судов оно не упоминалось. Задачей Европейского Суда не является подменять собой национальные суды при вынесении постановлений о содержании заявителей под стражей или заменять своим собственным анализом доводы за и против содержания под стражей (см. постановление по делу *Николов против Болгарии* (*Nikolov v. Bulgaria*), № 38884/97, § 74, 30 января 2003 г. и вышеупомянутое постановление по делу *Лабиты* (*Labita*), § 152). Соответственно, Суд находит, что существование риска того, что заявители могли бы оказывать давление на одного из подсудимых, не установлено.

46. Другим основанием для содержания заявителей под стражей был риск того, что они могли скрыться. Как представляется из постановлений национальных судов, приводя доводы в пользу того, что заявителей следует содержать под стражей с целью минимизирования данного риска, суды не указали никаких обстоятельств, которые позволили бы им сделать подобный вывод. Поэтому Суд полагает, что национальные суды были не вправе в обстоятельствах настоящего дела в качестве оправдания продления срока содержания заявителей под стражей использовать риск побега..

47. Европейский Суд также отмечает, что при вынесении постановлений о продлении срока содержания под стражей суды использовали стереотипные формулировки. Подобный подход может подразумевать отсутствие действительного судебного пересмотра необходимости содержания под стражей при каждом продлении срока содержания под стражей (см. *Ягчи и Саргин против Турции (Yağci and Sargin v. Turkey)*, 8 июня 1995 г., § 50 et seq., Series A № 319-A). В этой связи Суд замечает, что в ходе уголовного судопроизводства в отношении заявителей были исключены определенные эпизоды из обвинения, такие как участие в организованной преступной группе и умышленное уничтожение имущества. Однако в имеющихся у Суда материалах нет указаний на то, что национальные суды при продлении срока содержания заявителей под стражей каким-либо образом учли эти изменения в обстоятельствах их дела.

48. Суд также подчеркивает, что при вынесении постановления об освобождении или заключении какого-либо лица под стражу власти обязаны в соответствии с пунктом 3 статьи 5 рассматривать альтернативные меры обеспечения его или ее явки в суд (см. постановление *Сулаоя против Эстонии (Sulaoja v. Estonia)* от 15 февраля 2005 г., жалоба № 55939/00, § 64, и вышеупомянутое постановление по делу *Яблонски (Jabłoński)* от 21 декабря 2000 г., жалоба № 33492/96, § 83). В настоящем деле Власти не рассмотрели возможность обеспечения присутствия заявителей путем применения других мер пресечения, которые особо оговариваются российским законодательством для обеспечения должного ведения производства по уголовному делу. Ни на одной стадии судопроизводства национальные суды не разъяснили в своих решениях, почему альтернативные лишению заявителей свободы меры не обеспечили бы того, что судебный процесс будет продолжаться должным образом.

49. Наконец, Суд подчеркивает, что национальные власти не единожды отказывались освобождать заявителей из-под стражи, утверждая, что последние не представили доказательств в пользу того, что их содержание под стражей более не являлось необходимостью (см. пункты 19 и 24 выше). В этой связи Суд повторяет, что он неоднократно высказывался о том, что считает перекладывание бремени доказывания в таких вопросах на задержанное лицо равнозначным уничтожению смысла статьи 5 Конвенции, согласно которому заключение под стражу является исключительным случаем отступления от принципа уважения свободы личности, допустимым только в ограниченном количестве строго определенных случаев (см. вышеупомянутое *Илийков против Болгарии (Iliev v. Bulgaria)*, № 33977/96, §§ 84-85, 26 июля 2001 г., а также постановление по делу *Рохлина против России (Rokhlina v. Russia)* от 7 апреля 2005 г., жалоба № 54071/00, § 67).

50. С учетом вышеуказанного, Суд полагает, что, опираясь в основном на тяжесть обвинений, не будучи в состоянии подкрепить свои выводы относящимися к делу конкретными обстоятельствами или рассмотреть возможность применения альтернативных "мер пресечения", а также перекладывая бремя доказывания на заявителей, Власти продлевали срок их содержания под стражей на основаниях, которые, будучи "относящимися к делу", не могут рассматриваться как достаточные для продления срока такого содержания под стражей в течение двух лет и восьми месяцев и двух лет и одиннадцати месяцев, соответственно. При данных обстоятельствах у Суда нет необходимости рассматривать, было ли судебное разбирательство проведено национальными властями с «особой тщательностью».

51. Соответственно, имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

II. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

52. В заключение, заявители жаловались на основании Статьи 5 на предполагаемую незаконность содержания их под стражей. Они сослались на статьи 5 и 6 Конвенции. С учетом всех имеющихся в своем распоряжении материалов дела, а также настолько, насколько данные жалобы находятся в его компетенции, Европейский Суд не находит никаких свидетельств нарушения прав и свобод, гарантированных Конвенцией или Протоколами к ней. Следовательно, данная часть жалобы подлежит отклонению как явно необоснованная в силу подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 Статьи 35 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

53. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

54. Заявители требовали 300 000 евро (EUR) каждый в качестве компенсации морального вреда.

55. Власти утверждали, что в деле не было допущено никакого вмешательства в права заявителей в соответствии с Конвенцией. В любом случае, Власти посчитали требования заявителей чрезмерными

и предположили, что признание факта нарушения будет достаточной справедливой компенсацией.

56. Суд отмечает, что заявители провели, соответственно, два года и восемь месяцев и два года и одиннадцать месяцев под стражей в ожидании вынесения приговора, при этом их содержание под стражей не было должным образом обосновано. При данных обстоятельствах Суд считает, что страдания и подавленность заявителей не могут быть компенсированы лишь установлением нарушения. Принимая решение на основании принципа справедливости, Европейский Суд присуждает 2800 евро первому заявителю и 3100 евро второму заявителю в качестве компенсации морального вреда плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы.

Б. Расходы и издержки

57. Заявители также требовали сумму в размере 4000 российских рублей (RUB) каждому в качестве компенсации услуг их представителей в ходе судопроизводства в Европейском Суде, и 2100 рублей за услуги переводчика. Они предоставили соответствующие квитанции.

58. Власти посчитали требования заявителей необоснованными. По их мнению, заявители должны были предоставить письменный договор со своим представителем и уточнить, какие именно услуги он оказал.

59. В соответствии с устоявшейся практикой Суда, заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек только в той мере, в какой он доказал, что такие расходы и издержки действительно имели место, были понесены по необходимости и являлись разумными с точки зрения их размера. В настоящем деле, принимая во внимание документы, находящиеся в его распоряжении, а также вышеуказанные критерии, Суд считает разумным присудить каждому заявителю сумму в 100 евро в отношении услуг, оказанных их представителем, и 53 евро совместно для компенсации расходов на выполнение переводов, плюс любой налог, который может взиматься с заявителей в отношении вышеуказанных сумм.

С. Проценты за просрочку платежа

60. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского Центрального банка плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Объявил* жалобу относительно длительности содержания заявителей под стражей приемлемой, а остальную часть жалобы неприемлемой;
2. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции;
3. *Постановил*:
 - (а) что Государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления Постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителям следующие суммы, переведенные в валюту Государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты:
 - (i) 2 800 евро (две тысячи восемьсот евро) плюс любые взимаемые налоги в качестве возмещения морального вреда первому заявителю;
 - (ii) 3 100 евро (три тысячи сто евро) плюс любые взимаемые налоги в качестве возмещения морального вреда второму заявителю;
 - (iii) 100 евро (сто евро) плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма, в качестве компенсации судебных расходов и издержек каждому из заявителей;
 - (iv) 53 евро (пятьдесят три евро) плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма, в качестве компенсации расходов на перевод, совместно обоим заявителям;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации с вышеуказанных сумм выплачиваются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка в течение периода выплаты пени, плюс три процента;
4. *Отклонил* остальную часть требований заявителей о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление в письменном виде направлено 19 декабря 2013 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен

Секретарь

Изабелла Берро-Лефевр

Председатель